

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ О НОВОЙ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Александр Александрович Шапошников¹, Юрий Валентинович Гульбинский²

^{1,2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ www.myjustice@gmail.ru

² urakatya@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются возникшая необходимость внесения изменений в действующее уголовное законодательство в целях противодействия распространения ложной информации о новой коронавирусной инфекции (COVID-19), общественная опасность данного действия, а также обоснованность включения данной правовой нормы в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: новая коронавирусная инфекция, угроза общественной безопасности, уголовно-правовая норма, преступление, преступность, ложная информация, интернет

Для цитирования: Шапошников А.А., Гульбинский Ю.В. Уголовно-правовой анализ публичного распространения ложной информации о новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 29–32. doi: 10.17223/23088451/19/5

Original article

doi: 10.17223/23088451/19/5

LEGAL ANALYSIS OF THE PUBLIC DISSEMINATION OF FALSE INFORMATION ABOUT THE NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

Aleksandr A. Shaposhnikov¹, Yuriy V. Gulbinskiy²

^{1,2} St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the Russian National Guard Troops, St. Petersburg, Russian Federation

¹ www.myjustice@gmail.ru

² urakatya@yandex.ru

Abstract. Changes in the legislation of the Russian Federation are usually introduced in order to improve it as well as the mechanisms for protecting citizens from various threats and illegal actions. Such actions should also include relatively new norms providing for liability for violations of sanitary and epidemiological rules leading to the threat of a mass disease or poisoning of people, as well as other actions in the form of public dissemination of false information. The state counteracts the dissemination of false information on the Internet and messengers in various ways, which are mainly used by law enforcement agencies; however, there often arise legal problems that impede the activities of the competent authorities, and such problems are solved by amending or supplementing the current legislation. The public dissemination of false information about the new coronavirus infection is criminal, since it contains all four features provided for in the law, which qualify it as crime – this is guilt, public danger, wrongfulness and punishability. Their sum-total qualifies the considered socially dangerous act as crime, which in its essence serves as the main basis for bringing to criminal liability for this act.

Keywords: new coronavirus infection, threat to public safety, criminal law, crime, criminality, false information, Internet

For citation: Shaposhnikov, A.A. & Gulbinskiy, Yu.V. (2022). Criminal analysis of the public dissemination of false information about the new coronavirus infection (Covid-19). *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 29–32. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/5

Изменения в законодательстве Российской Федерации, как правило, вносятся с целью его совершенствования, а также с целью улучшения и эффективности механизмов защиты граждан от различных угроз и противоправных действий. К таковым следует приобщить и относительно новые нормы, предусматривающие ответственность за нарушения санитарно-эпидемиологических пра-

вил, повлекших угрозу массового заболевания или отравления людей, а также иных действий в виде публичного распространения ложной информации [1].

Государство противодействует распространению недостоверной информации в сети Интернет и мессенджерах различными способами, которые в основном применяются правоохранительными органами, однако

нередко возникают проблемы правового характера, препятствующие деятельности компетентных органов. Такие проблемы и решаются путем изменения или внесения дополнений в действующее законодательство.

Недостоверная информация является качественно новым детерминантом преступности, который охватывает широкий круг лиц, делящихся на две категории. Первая категория включает в себя тех, кому был нанесен ущерб в результате публикации недостоверной информации, вторая же охватывает тех, кто воспользовался недостоверной информацией в качестве вспомогательного орудия для преступного действия, разместив ее для общего доступа намеренно, преследуя различные цели и руководствуясь различными мотивами. Касаемо ложных сведений о распространении новой коронавирусной инфекции, следует отметить, что они распространялись, как правило, лицами, преследующими корыстные цели или же хулиганские побуждения. Однако некоторое количество лиц, совершивших подобное действие, даже не могут пояснить своих мотивов и целей, преследуемых ими при распространении заведомо ложной информации. Также психологами справедливо отмечается, что личности, которые подвержены психозам и различного рода иным нервным расстройствам, проецируют на коронавирус свое внутреннее состояние страха, создавая и публикуя фейковые новости в качестве самозащиты. Данная проблема с возникновением пандемии охватила не только Россию, но практически все страны мира.

Компетентными органами неоднократно в средствах массовой информации высказывались и публиковались рекомендации, призывающие отличать фейковые новости и иные публикации от достоверной информации [2].

Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была введена ст. 207.1 УК РФ. Указанная норма права примечательна тем, что принятая в соответствии с условиями и необходимостью нормативного правового регулирования отношений, возникающих в результате возникших на фоне пандемии обстоятельств. Уголовный кодекс Российской Федерации, с вступлением в силу рассматриваемой правовой нормы, теперь предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. Рассматриваемая статья предполагает строгие санкции за данное действие – наказывается штрафом в размере от 300 до 700 тыс. руб. или в размере заработка платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 18 месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 часов, либо исправительными работами на срок до 1 года, либо ограничением свободы на срок до 3 лет.

Стоит обратить внимание на тот факт, что к данной статье, как и к некоторым другим статьям УК РФ также есть и примечание, в котором раскрыты сущность и

понятие обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. В статье 207.1 УК РФ признаются чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения. Из анализа самой уголовно-правовой нормы и содержания вышеуказанного примечания следует вывод, что обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции на территории России относятся к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан. Уголовная ответственность за рассматриваемое действие не раз становилась предметом обсуждений компетентных органов, в результате чего необходимость внесения изменений в действующее законодательство, предусматривающих уголовную ответственность за данное действие, была отражена в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) (далее – Обзор ВС РФ № 1) [3], так как распространение новой коронавирусной инфекции в мире и, в частности, на территории России послужило причиной нанесения ущерба жизни и здоровью большого количества людей, повлекло за собой значительные материальные потери, нарушило нормальные условия жизни населения и создало условия для введения ограничительных мер, отразившихся на нормальном функционировании многих общественно значимых и иных областей жизнедеятельности [4].

Случаи, в которых действие в той или иной форме содержит признаки уголовно наказуемого и подлежит квалификации по ст. 207.1 УК РФ, в полной мере отражены в данной статье, т.е. когда такое распространение заведомо ложной информации с учетом условий, в которых оно осуществляется, цели и мотивов совершаемых действий (например, для того чтобы спровоцировать панику среди населения, нарушения правопорядка), представляет реальную общественную опасность и причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности. Ответ на вопрос 13 Обзора ВС РФ № 1 в полной мере поясняет и характеризует публичный характер рассматриваемого в данной статье действия, а именно, цитируя данный источник, следует отметить «что публичный характер может проявляться не только в использовании для этого СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, но и в распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.» [5].

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с

учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. Необходимо также иметь в виду, что проявление публичного характера деяния в виде распространения заведомо ложной информации характеризуется в настоящее время использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Viber и др.), размещением информации в социальных сетях (VK, «Одноклассники», TikTok и др.), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, раздачи брошюр, информационных буклетов, листовок, плакатов и т.п. [3].

Стоит отметить, что распространение заведомо ложной информации под видом достоверной является важнейшим и одним из обязательных условий наступления ответственности по ст. 207.1 или 207.2 УК РФ. Формы, способы изложения информации (к примеру, ссылки на компетентные источники, цитирование авторитетных должностных лиц, видеофайлы и пр.), использование поддельных документов, имеющих отношение к другим событиям, могут в целом свидетельствовать о том, что данная информация выдается за действительную и может быть ложной.

В случае, если лицо разместило или опубликовало в сети Интернет на своей странице, в своей группе, блоге либо же на странице другого пользователя материал, который содержит заведомо для данного лица ложную информацию (материал может быть представлен в графическом, текстовом, видео, аудио или ином представлении), созданную им самим или другим лицом (в том числе так называемый репост), то данное деяние вполне можно квалифицировать по ст. 207.1 или 207.2 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо

действовало с прямым умыслом, сознавало, что размещенная им под видом достоверной информация является ложной, и имело цель довести эту информацию до сведения других лиц.

Следует уточнить, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях ст. 207.1 или ст. 207.2 УК РФ, если деяние этим лицом совершено до вступления в силу Федерального закона № 100-ФЗ, т.е. до 01.04.2020, в том числе и в случаях, когда общественно опасные последствия, предусмотренные ст. 207.2 УК РФ, наступили в период действия нового уголовного закона, но в случае начала публичного распространения заведомо ложной информации до вступления в силу Федерального закона № 100-ФЗ и дальнейшего продолжения данного деяния после установления уголовной ответственности, то преступными и могут быть признаны только те действия, совершенные в период начиная с 01.04.2020, обязательным условием ответственности по ст. 207.2 УК РФ следует считать наступление общественно опасных последствий, которые непосредственно состоят в причинной связи с такими действиями [6].

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что рассматриваемое деяние, а именно публичное распространение ложной информации о новой коронавирусной инфекции, является преступным, так как в нем присутствуют все предусмотренные в законе четыре признака, при наличии которых оно признается преступлением – это виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость. Их полная совокупность характеризует рассматриваемое общественно опасное деяние как преступление, что по своей сути и служит главным основанием для привлечения к уголовной ответственности за данное деяние.

Список источников

1. Юнда А.А. Уголовная ответственность в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2022).
2. Филиал партнерства с ограниченной ответственностью Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП в г. Москве, Практика уголовно-правовой защиты бизнеса. Ужесточение уголовной ответственности в связи с распространением COVID-19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2022).
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май 2020.
4. Воронцова И.Е., Росляков В.Д. Новшества уголовного законодательства Российской Федерации в период пандемии: вопросы разграничения и толкования уголовно-правовых норм // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novshestva-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-v-period-pandemii-voprosy-razgrani-cheniya-i-tolkovaniya-ugolovno> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Андреев В.Л., Соловьев В.С. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 21–26.
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. Июнь 2020.

References

1. Yunda, A.A. (n.d.) *Ugolovnaya otvetstvennost' v svyazi s rasprostraneniem novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19)* [Criminal liability for spreading the new coronavirus infection (COVID-19)]. [Online] Available from: SPS “Konsul’tantPlyus.” (Accessed: 20th March 2022).
2. Branch of LLP Brian Cave Leighton Peisner (Russia) in Moscow. (n.d.) *Praktika ugolovno-pravovoy zashchity biznesa. Uzhestochenie ugolovnoy otvetstvennosti v svyazi s rasprostraneniem COVID-19* [Practice of criminal law protection of business. Tough-

- er criminal liability in connection with the spread of COVID-19]. [Online] Available from: SPS “Konsul’tantPlyus.” (Accessed: 20th March 2022).
3. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020a) Obzor po otdel’nym voprosam sudebnoy praktiki, svyazannym s prime-neniem zakonodatel’stva i mer po protivodeystviyu rasprostraneniyu na territorii Rossiyskoy Federatsii novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19) № 1 (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 21.04.2020) [Review No. 1 on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 21, 2020)]. *Byulleten’ Verkhovnogo Suda RF*. 5.
  4. Vorontsova, I.E. & Roslyakov, V.D. (2020) Innovations in the criminal legislation of the Russian federation during the pandemic period: Issues of distinction and interpretation of criminal legal standards. *Voprosy rossiyskoy yustitsii*. 9. pp. 843–852. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/novshestva-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-v-period-pandemii-voprosy-razgranicheniya-i-tolkovaniya-ugolovno> (Accessed: 15th April 2022).
  5. Andreev, V.L. & Soloviev, V.S. (2020) Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennykh otnosheniy v period rasprostraneniya novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19) na territorii Rossiyskoy Federatsii [Legal protection of public relations during the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo*. 2(72). pp. 21–26.
  6. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020b) Obzor po otdel’nym voprosam sudebnoy praktiki, svyazannym s prime-neniem zakonodatel’stva i mer po protivodeystviyu rasprostraneniyu na territorii Rossiyskoy Federatsii novoy koronavirusnoy infektsii (COVID-19) №2 (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 30.04.2020) [Review No. 2 on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of the new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 30, 2020)]. *Byulleten’ Verkhovnogo Suda RF*. 6.

Информация об авторах:

Шапошников А.А. – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: www.myjustice@gmail.ru

Гульбинский Ю.В. – кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного) Санкт-Петербургский военный орден Жукова институт войск национальной гвардии (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: urakatya@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.A. Shaposhnikov, senior lecturer, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: www.myjustice@gmail.ru

Yu.V. Gubinskij, Cand. Sci. (History), associate professor, deputy head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: urakatya@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.

The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.